

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Анимоксы

Сердце Хищника

Пять Осколков

Город акул

Паучья корона

Ошибка Саймона

Анимоксы: Наследники

Лисий план

Ядовитый друг

Продолжение следует...

Посвящается Фреду, Мёрфи и Бью

Пролог

Нолан Торн вошёл в тронный зал, и разговоры стихли.

Пятеро Хранителей Камня Судьбы обернулись, и сердце ускорило ритм, а ладони намокли от пота. Нолан направился к ним, переступая через лужи крови, заливающие отполированный пол. С момента жестокой битвы между силами Верховного Совета и Одичалых не прошло и дня, но тела павших солдат уже давно унесли. И Нолан был этому рад; ему всегда было тяжело видеть смерть.

Подходя к дверям зала, он слышал горячие споры, однако сейчас Хранители молчали. Нолан гордо вскинул голову, словно показывая, что смотрит на них сверху вниз. Пламя факелов, освещающих зал, играло на их белоснежных свободных одеяниях, но сами Хранители напряжённо замерли на мраморных тронах — безвкусных громадинах. От их вызывающей наглости хотелось рычать. Нолан пре-

зирал всё, что относилось к Хранителям, — с того момента, как проснулся в яме посреди тронного зала со связанными руками и исчезнувшими силами, которые подавлял дурацкий обсидиановый камень. И чем больше проходило времени, тем сильнее росло презрение.

А сейчас, спустя три дня плена, оно превратилось в пылающий ад злобы и ненависти. Камня Судьбы у них больше не было — зато был Нолан и его могущество, которое им даже не снилось. Которого они так боялись.

Но он был в их власти, и они это знали.

— Ты опоздал, — резко сказала Хранительница из Австралии, строгая, вечно хмурая женщина с идеально ровными бровями. Словно сама природа, создавая её, пожелала наделить её злодейской внешностью.

— И? — бросил Нолан, проходя в середину широкого круга, сформированного пятью тронами. — Что, снова меня похитите, чтобы я так больше не делал?

Она сощурилась, глядя на него со сталью во взгляде, но ответить не успела, потому что со своего места поднялся мужчина, сидящий ближе всего к дверям, — Цян, Хранитель из Азии. Он единственный относился к Нолану дружелюбно, если, конечно, к дружелюбию можно было отнести шантаж. С другой стороны, у него бывали друзья и похуже.

— Нолан — мой гость, Ивонна, — сказал Цян. Пламя блестело в его чёрных волосах. — Он уже со-

гласился помочь, так давайте не будем его раздражать.

Хранители испуганно переглянулись, а Нолан закусил губу, скрывая усмешку. Да, все они обладали силами анимоксов, но только Нолан был настоящим Наследником. По сравнению с ним Хранители были не сильнее детей, нарядившихся в вычурные одежды.

— Если не хочет, чтобы его раздражали, — пусть не опаздывает, — сказала австралийка Ивонна тоном, не терпящим возражений. — Какая от него польза, если он не способен придерживаться основных прави...

— Давайте не будем отвлекаться, — попросил мужчина со светлыми волосами, хриплым голосом и перевязью на голове. Он сидел на троне европейского Хранителя, но, несмотря на синяки, искажающие квадратное лицо, Нолан был уверен, что видит его в первый раз. — Если Верховный Совет хочет сохранить власть над анимоксами, нам нужно заняться поисками Наследников. Нельзя сидеть и ждать, пока они спланируют восстание...

— Я понимаю, что ты только занял свою должность, Вадим, но мы Хранители, — резко сказала Ивонна. — Наследников будет искать тот, кто придёт тебе на замену. А нам нужно найти Камень Судьбы.

Вадим. Его имя показалось знакомым, и неожиданно Нолан вспомнил главу службы безопасности, который хвостом ходил за европейским Хранителем. Нолан невзлюбил его уже тогда, и сейчас сим-

патии точно не прибавилось. Когда он успел стать Хранителем? И что случилось с предыдущим?

Нолан глянул на залитый кровью пол. Если так подумать, вряд ли в битве погибли одни Одичалые.

На распухом лице Вадима мелькнуло раздражение.

— Если мы сейчас же не отловим Наследников, они объединятся против нас. Мы понятия не имеем, сколько их — десятки? Сотни? Они соберут армию, и мы не сможем противостоять их могуществу.

— Если вернём Камень Судьбы, Наследники перестанут быть проблемой! — рявкнула Ивонна. — Они же просто дети, а камень лишит их способностей. По-другому их не победить.

Нолан стиснул зубы, осторожно касаясь содранной кожи на запястьях. Признать не хотелось, но она была права. Обычные анимоксы, включая Хранителей, могли превращаться только в одно животное — а Нолан, как Наследник, мог становиться кем угодно. Но он был связан у пьедестала, где лежал Камень Судьбы, силы покинули его, оставив униженно обыкновенным — просто заурядным тринадцатилетним мальчишкой из Нью-Йорка, который вляпался в серьёзные неприятности.

Но он точно знал: больше он подобного не допустит.

Остальные Хранители закивали, соглашались с Ивонной, но Вадим врезал кулаком по мраморному подлокотнику трона.

— Искать камень бессмысленно! — прорычал он. — Мы даже не знаем, где он и кто его взял...

— Всё мы знаем, — перебила Ивонна. — Камень у Саймона Торна.

И вновь в зале воцарилась тишина. Все взгляды обратились на Нолана; тот попытался ничем не выдать эмоций, но ногти всё равно впились в ладони. Саймона не было рядом, но даже так он умудрялся создавать проблемы на пустом месте.

— Нет у него камня. Он выронил его, пока дрался.

Ивонна отшатнулась, словно её ударили.

— Твой брат выронил самый важный артефакт в мире?

— Кому он важен, вам? Потому что для нас это просто дурацкий камень, — сказал Нолан, спокойно пожимая плечами, — он знал, как сильно это всех раздражает. — Если хотите его найти, идите к Одичалым. Это они его забрали.

— Никто, кроме Наследника, не рискнул бы взять его и лишиться сил, — жарко возразила Ивонна, и Нолан довольно приметил, каким бордовым стало её лицо.

Цян вскинул руку.

— Кто бы ни забрал Камень Судьбы, можно с относительной уверенностью сказать, что он был передан в руки Одичалых, — заметил он. — Если вы так желаете собрать отряд и идти за ним в Диколесье, то удачи. Одичалые не глупы. Они давно уже перевезли его в другое место. А мальчик, насколько мне известно, сбежал в Нью-Йорк вместе с матерью и дядей. Даже если он виноват в текущем положении дел, сейчас он вне игры.

Нолан не сдержал облегчённого вздоха. Его родным ничего больше не угрожало. Несмотря на то что с Саймоном они были знакомы всего чуть больше года, в глубине души Нолан боялся, что тот останется в Швейцарии и в одиночку пойдёт войной на Хранителей и стоящий за ними Верховный Совет — в конце концов, Нолан не раз наблюдал, как его брат пытается геройствовать. Но, если он в кои-то веки послушался, жить Нолану станет значительно легче.

Но он знал Саймона и понимал, что рано или поздно тот что-нибудь предпримет. Даже если он действительно вернулся в Америку, чтобы собраться с силами и составить план действий, как только представится шанс, Саймон обязательно сунет нос не в своё дело. Как будто без него Нолан не справится. Как будто не выдержит возложенной на него ответственности.

Если честно, Нолан и сам не знал, выдержит ли. Оглядев залитый светом факелов зал, он выпрямился, расправил плечи. Он умён. Он Наследник. И у него есть план. Главное, не забывать об этом — и всё будет хорошо.

Да и был ли выбор? Цян в красках описал, что случится, если Нолан его предаст. От его действий зависела жизнь брата — зависела жизнь всей его семьи.

Вадим пробормотал что-то на неизвестном Нолану языке.

— С Камнем Судьбы одолеть Наследников будет... легче, — недовольно признал он. — Но, как Цян и сказал, мы не знаем, где он. Зато знаем, где

Наследники. Их нужно найти, пока они не объединились против нас.

— Найти и убить, да? — спросила Хранительница из Африки, женщина с острыми скулами и высоким лбом. Она крутила тяжёлый золотой перстень, сидящий на пальце, — точно такой же был у всех Хранителей. — Мы ведь это обсуждаем, так? Убийство невинных детей.

— Если Камень Судьбы попадёт в руки хоть одному Наследнику, разразится война, которая унесёт бесчисленное множество жизней, — сказал Вадим. — Судьба всех анимоксов в руках Хранителей, и если мы падём — весь мир падёт вслед за нами.

Тишина, ставшая ему ответом, разнеслась по залу эхом, и Нолан закусил язык, лишь бы не сболтнуть ничего безрассудного. Они ведь говорили не только о тех Наследниках, которых до сих пор не нашли, — они говорили о Нолане тоже. О его брате. И Нолан знал: они не остановятся, пока последний Наследник не будет уничтожен.

Пока Саймон был жив, пока ему ничего не угрожало — Нолан должен был помогать им. Но как только Хранители обернутся против его брата — как только нарушат шаткую договорённость, — вот тогда Нолан сам уничтожит их.

— Мы только догадываемся о личностях Наследников, — тихо заметил Цян. — И не знаем, кто из них ни в чём не повинен.

— Узнаем, когда поймаем, — сказал Вадим, выпрямляя спину под взглядами собравшихся. — В Австралии меньше всего потенциальных Наслед-

ников — через родство с королевской семьёй мы отследили двенадцать детей. Ивонна...

— Ты хочешь начать с моих граждан? — в ужасе произнесла та. Вадим скривился.

— Они не граждане. Они Наследники. Гнойный нарост на теле нашего общества, который нужно искоренить. Если дадим ему разрастись, то эти чудовища восстанут против нас и силой взойдут на престол. На этот престол. — Он указал на мраморные троны, на которых они восседали. — А как только они объявят себя правителями, то умоются нашей кровью в пример тем, кто захочет их свергнуть. Благодаря своим силам Наследники смертельно опасны, но с Камнем Судьбы они станут непобедимы.

У Нолана дёрнулась бровь. Звучало как-то уж слишком, особенно это «они умоются нашей кровью», но у Вадима чуть ли пена не капала с губ. Нолан не впервые сталкивался с фанатиками, так что прекрасно понимал, что никто и никогда не сможет убедить Вадима, что Наследники заслуживают остаться в живых.

Ну и хорошо. Теперь Нолан хотя бы знал, с кем нужно разобраться в первую очередь.

Ивонна судорожно втянула воздух и выдохнула.

— Не смей трогать невинных детей, — сказала она. — Только Наследников. Истинных Наследников.

— Разумеется, — сказал Вадим со слабым кивком, которому Нолан не поверил ни капли.

Встав, она принялась расхаживать перед своим тронном, едва скрывая бурлящую ярость.

— Все проверки буду проводить я, — коротко бросила она. — И никто больше — понял, Вадим? А ты, Цян... — Она обернулась к нему, как гадюка, готовая к нападению, вот только холодным взглядом она впиалась не в Цяна, а в Нолана. — Проследи, чтобы твой щеночек нам пригодился, а не то я лично казню и его, и всю его семью за кражу Камня Судьбы. Всё ясно?

По спине Нолана пробежал холодок.

— О да, — сказал он, не дожидаясь ответа Цяна. — Но только попробуй тронуть мою семью, и тебе конец. Вам всем конец.

Её тонкие губы тронула невесёлая улыбка.

— Тогда советую тебе постараться, Наследник. Раз уж от этого зависит столько жизней.

Она развернулась и ушла, цокая каблуками по гладкому полу, а Нолан стиснул зубы и напомнил себе, что Саймон сейчас сидит в самолёте. Очень скоро он окажется на другом конце света, за тысячи километров от Австралии. Там его не тронут ни Вадим, ни Ивонна — а Нолан сможет защитить свою семью, и ради этого он пойдёт на всё что угодно.